

Юнона Белова

В ГРУШКА ЖЕСТОКОГО МАЖОРА.

Ты назвал меня мусором,
а теперь без меня не победишь!

Юнона Белова

**Игрушка жестокого мажора.
Ты назвал меня мусором, а
теперь без меня не победишь!**

«Автор»

2026

Белова Ю.

Игрушка жестокого мажора. Ты назвал меня мусором, а теперь без меня не победишь! / Ю. Белова — «Автор», 2026

Он — Максим, капитан элитной киберспортивной команды, любимец публики и настоящий король академии. Я — Полина, бедная студентка, которая посмела указать ему на ошибки. За это он решил уничтожить меня. Заблокировал мой проект, поставил под угрозу стипендию и превратил мою жизнь в кошмар. Но мажор не учёл одного: я вижу то, чего не замечает даже лучший игрок страны. Теперь его команда проигрывает, враги наступают, а единственный человек, способный спасти его репутацию, — ненавистная девчонка, которую он унижал. Он привык командовать мной. Но на этот раз правила устанавливаю я. И пусть попробует победить, когда на кону окажется не только корона, но и собственное сердце!

© Белова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юнона Белова

Игрушка жестокого мажора.

Ты назвал меня мусором, а теперь без меня не победишь!

Глава 1

Над дверями лифта горела двойка. Долго. Очень долго. Пустая кабина застряла между этажами, а до сдачи черновика оставалось всё меньше времени. Я поглядела на лестницу — и сразу отвела глаза от открытого пролёта. Спасибо, «Технополис»: теперь ещё и высота. В планшете лежал мой анализ баланса киберспортивных стратегий, в ведомости напротив фамилии — стипендия. Объяснять куратору, что нас с дипломом победил лифт, совершенно не хотелось.

В сервисный коридор свернула почти с облегчением. Здесь можно было смотреть прямо, а не вниз между перилами. Планшет прижала к груди: уронить его сейчас было бы последним номером моей программы. Кроссовки шуршали по линолеуму. Слишком громко. Я старалась ступать на чистые участки, обходя песок, и прислушивалась: только бы не столкнуться с охраной VIP-зоны.

Дверь в комнату отдыха команды «Kings» была приоткрыта. Из щели сочился холодный синий свет мониторов и доносился голос. Не спокойный голос тренера или болельщиков. Это был рык. Животный, сорванный от бессилия и ярости.

— Ты думаешь, тебе платят за то, чтобы ты сливал финал из-за глупого тайминга? — рычал Максим на свой реплей. — Ну давай, объясни!

Я остановилась на полушаге. Уже слышала скрип двери у себя за спиной; поверну назад — услышат и они. А на мониторе в щели мелькнула знакомая карта. Вот на неё смотреть было нельзя. Я знала себя: один неверный маршрут — и уже хочется проверить, почему игрок туда полез. До куратора так и не дошла. Заглянула в комнату.

Комната была огромной, заваленной коробками с энергетиками и дорогими девайсами. На экране висел реплей матча, где персонаж под ником King совершал самоубийственную атаку. Перед монитором сидел Максим. Тот, чей портрет висел в холле колледжа рядом с фотографиями ректоров. Он выглядел не как идол. Он выглядел как загнанный зверь. Сжатые челюсти, жилка на виске, пальцы, впившиеся в край стола так, что костяшки побелели.

Рядом с ним, на диване, развалилась Арина. Дочь главного спонсора лиги, стримерша с миллионом подписчиков и улыбкой акулы. Она листала ленту комментариев в телефоне, даже не глядя на кричащего парня.

Я сделала шаг. И наступила на кабель питания серверной стойки.

Щелчок был тихим, но в гробовой тишине после обрывающего крика он прозвучал как выстрел.

Максим медленно повернулся. Его глаза, серые и пустые, встретились с моими. Он задержал взгляд на планшете, потом на бейдже. Я успела пожалеть, что надела его над курткой: имя теперь мог прочесть кто угодно.

— Охрана, — протянула Арина, не отрывая взгляда от экрана телефона. — Вызовите охрану. Тут какая-то серая мышь забрела. Гадость какая, смотрит своими глазками.

Максим поднял руку. Резко. Арина замолчала, обиженно поджав губы. Он не смотрел на неё. Он смотрел на меня.

— Ты видишь экран? — спросил он тихо.

Я кивнула. Горло перехватило спазмом.

— Считай мои ошибки вслух. Или вылетай с курса.

Слово «вылетай» он произнёс, глядя на мой бейдж.

— Это... это не моя игра, — прошептала я, чувствуя, как колени начинают дрожать. Страх перед авторитарным капитаном смешивался с унижением. Меня считали инструментом проверки его эго.

Максим сделал шаг ко мне. Потом еще один. Он нарушил личное пространство так грубо, будто физически давил на меня своим весом. Запах дорогого парфюма и кофе ударил в нос.

— Звоню ректору. У тебя нет доступа к лаборатории. У тебя нет места в общежитии. Выбирай, Полина, — он прочитал имя на моём студенческом бейдже. — Или говори.

Страх пересилил гордость. Я посмотрела на экран. Таймер обратного отсчета до следующего раунда тикал красными цифрами. Мое сердце билось в ритм этих цифр.

— Третий раунд, — начала я механически, стараясь говорить ровно. — Ты сместил фокус внимания на левый фланг, оставив центр открытым. Противник ожидал этого.

— Детский лепет, — перебил Максим, усмехнувшись. — Все знают, что центр защищен.

— Нет, не все. Статистически вероятность прорыва через центр возрастает на 14% после двух неудачных попыток слева. Ты предсказуем. Ты стал предсказуем три матча назад.

В комнате повисла тишина. Арина подняла голову, её брови взлетели вверх. Максим перестал дышать.

— Продолжай, — велел он. Голос стал глухим.

После «продолжай» я впервые нормально вдохнула. Здесь я хотя бы знала ответ. Вчера сводила эти тайминги до двух ночи, ругалась на кривой экспорт и проверяла каждую строку вручную. Пусть смеются над курткой. В цифрах я уступать ему не собиралась.

— Финальный тимфайт. Ты использовал ультимативную способность на танке противника, хотя приоритетная цель — саппорт. Танк имел 20% брони, саппорт — ноль. Но саппорт давал хил всей группе. Убрав его первым, ты сократил бы время жизни вражеской команды на 8 секунд. Вместо этого ты потерял 15 секунд на добивание танка.

Арина фыркнула.

— Киберспорт — это харизма, детка. А не твои скучные таблички. Мы победили бы, если бы верили друг другу, а не считали секунды.

Максим резко обернулся к ней. Его лицо исказилось от злости.

— Заткнись, Арина. Ты мешаешь.

Она отшатнулась, как от пощечины. Шок пробежал по комнате. Никто никогда не говорил ей так. Ни в прямом эфире, ни в жизни.

Арина замолчала, а я всё ещё могла говорить. Даже неприятно стало от того, как мне понравилось это короткое преимущество. Поправила планшет под локтем и успела поймать его взгляд раньше, чем он снова отвернулся к игре.

— Ты прав, — сказала я, глядя Максиму прямо в глаза. — Но твоя стратегия проигрывает, потому что она основана на эмоциях, а не на данных. Вот критическая ошибка. Посмотри на миникарту за две секунды до конца.

Он посмотрел. Я видела, как его зрачки расширились. Он увидел то, что пропустил во время игры. То, что я увидела только сейчас, анализируя реплей.

Максим молча подошел к клавиатуре. Его пальцы затанцевали над кнопками, внося правки в конфигуратор симуляции. Он запустил повтор. На экране его команда, следуя моей логике, уничтожила саппорта первой. Бой закончился за 12 секунд вместо 30. Победа.

Он повернулся ко мне. Лицо было каменным. Никакой благодарности. Никакого уважения. Только холодная ярость.

— Ты права, — произнес он тихо. — Именно поэтому ты мне не нужна.

— Что? — я не поняла.

— Если ты будешь здесь, все будут знать, что King ошибается. А King не ошибается. King побеждает сам.

Он взял свой телефон и быстро набрал что-то, поглядывая на мой бейдж. Убрал аппарат, прежде чем я успела прочитать экран.

— Уходи. Если я увижу тебя здесь снова, ты пожалеешь, что вообще родилась.

Я схватила планшет и вылетела из комнаты, задев коленом диван, на котором Арина всё ещё сидела с открытым ртом. Коридор показался мне бесконечным. Я шла быстро, почти бежала, пока не оказалась в безопасности сервисного лифта, который наконец ожил.

Только когда двери сомкнулись, я позволила себе упасть на пол. Руки дрожали так сильно, что я не могла набрать номер куратора. Телефон вибрировал в кармане. Одно сообщение. От системы контроля доступа колледжа.

«Ваш проект "Нейро-стратегия" заморожен. Причина: нарушение протокола безопасности VIP-сектора».

Трижды перечитала причину блокировки. На четвёртый раз дошла только до названия проекта. Там были мои ночи, расчёты, перепроверенные выгрузки. У куратора я ещё могла выпросить лишний день. А здесь что просить? Разрешение пользоваться собственной работой? Максим нажал несколько кнопок — и завтрашний день мне уже нечем было заполнить.

Завтра карту приложу к считывателю — он уже не пустит.

Я посмотрела в отражение лифта. Девочка с испуганными глазами и дрожащими губами. Та серая мышь, которую презирала Арина.

На отражение смотреть расхотелось. Сжала телефон: пусть дрожит, сообщение я всё равно сохраняю.

Он сказал, что я ему не нужна, потому что права.

Что ж, Максим. Теперь у нас счет.

Я стерла кулаком следы слез и вышла из лифта. Путь назад был закрыт. Оставалось идти только вперед. Через его голову, если потребуется.

Глава 2

Утро пахло остывшим кофе и дешёвым дезодорантом. Я стояла перед дверью комнаты отдыха «Kings», сжимая в руках распечатанные графики ошибок их последней тренировки. Листы помялись по краям: я сжимала их всю дорогу. На верхнем красным был обведён провал в мидгейме. Я перечитала подпись к графику ещё раз, хотя знала её наизусть. Если он снова прикажет уйти, хотя бы эту цифру успею произнести.

Я толкнула дверь. Внутри царил привычная суета: кто-то гонял по клавише, кто-то жевал чипсы, а на диване развалился Максим. Он даже не поднял глаз от телефона, когда я вошла.

— Ты чего тут? — бросил он, не меняя позы.

— Анализ твоих действий за последние три раунда, — мой голос прозвучал тише, чем хотелось бы, но слова были выверены. — У тебя критическая просадка в мидгейме из-за неверного расчета кулдаунов саппорта. Вот цифры.

Максим медленно поднял голову. Его взгляд скользнул по листкам, затем по моему лицу. Максим посмотрел на графики так, как я смотрела на рекламу перед нужным видео. Сейчас пролистнёт. Я пододвинула верхний лист, чтобы красный круг оказался прямо у него перед глазами.

Он протянул руку. Я положила документы ему на ладонь. Ждала. Ожидание длилось ровно две секунды. Потом Максим небрежно швырнул стопку бумаг в мусорную корзину у ног своего тиммейта.

Бумаги рассыпались вокруг пустой банки энергетика.

— Цифры не пахнут победой, Полина, — сказал он, растягивая губы в кривой усмешке. — Иди докажи это действием. Или выметайся. Здесь тебе не библиотека.

В комнате повисла тишина. Парни переглядывались, пряча улыбки. Это был спектакль, и мне отвели роль дурака. Но они не знали главного: я не умела быть вежливой, когда дело касалось логики.

Я подошла к корзине, аккуратно подняла верхний листок и стряхнула крошки от чипсов. Затем посмотрела прямо в глаза Максиму.

— Третий раунд, минута двадцать, — начала я ровным тоном, игнорируя его удивленный прищур. — Ты инициировал драку в лесу, хотя твоя команда была в невыгодной позиции по опыту. Если бы ты подождал пять секунд, пока твой саппорт активирует ультимейт, вы успели бы продавить вражескую базу. Ты потерял преимущество просто потому, что хотел показать красивую игру для стрима.

— Заткнись, — рявкнул один из игроков, но Максим поднял руку, останавливая его.

Его челюсть напряглась. Он ожидал слез или оправданий. Вместо этого я продолжала разбирать тактику, используя термины, которые знал только тренер и я. Мои глаза сканировали экран монитора, который все еще показывал повтор игры.

Арина хихикнула откуда-то из угла. Она сидела на подлокотнике дивана, болтая ногами в новых кроссовках.

— Бедняжка, — протянула она сладко, будто читала сказку. — Тебе же сказали, что такие, как ты, должны убирать серверные, а не соваться к капитану. Посмотри на себя, студентка-ботаник. Даже куртка у тебя выглядит так, будто её постирали вместе с учебниками по матанализу.

Команда заржала. Я машинально посмотрела на куртку. Вчера сушила её у батареи; на рукаве осталась светлая полоса. До этой секунды мне казалось, что ничего страшного. Арина даже график не взяла — зачем? Достаточно ткнуть в рукав, и никто уже не слушает про кулдауны. Я разгладила лист большим пальцем, чуть не порвав край.

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Хотелось ответить ей колкостью, но это было бы игрой по её правилам. Я перевела взгляд на Максима.

— Арине интересно, почему ты не использовал фланговую атаку в последнем бою, — сказала я громко, обращаясь к нему, но глядя поверх головы девушки. — Потому что ты боялся, что если враг увидит твоего джанглера, то арена станет слишком тесной для твоего эго. Так ведь?

Арина замерла. Её улыбка погасла. Она открыла рот, но посмотрела на Максима. Ответа я так и не услышала. Очень захотелось повторить вопрос — медленно, как на передаче. Удержалась: мне ещё нужны были лаборатория и стипендия.

Максим смотрел на меня, и я перестала разглаживать лист. Лучше бы он ответил. Пусть даже снова велел заткнуться — сейчас он просто молчал, а парни за его спиной уже не улыбались. Вопрос про эго ещё висел между нами. Забрать его назад? Поздно. Я отвела бумагу от груди: не хватало ещё заслоняться ею.

— Ну всё, — он встал с дивана. Его рост давил на пространство, заполняя собой всю комнату. — Хватит играть в умных.

Он достал телефон и набрал номер. Через минуту в дверь постучали. Вошел охранник колледжа — здоровяк, которого я всегда видела рядом с ректором.

— Доступ Полины Волковой к лабораторному оборудованию и сетям факультета приостановлен до конца семестра, — произнес Максим, не глядя на меня. — За нарушение протокола безопасности. Несанкционированный вход в закрытую зону.

— Это абсурд! — воскликнула я, делая шаг вперед. — Вы не имеете права...

— Имею, — перебил он холодно. — Спонсор лиги имеет право решать, кому работать на его проектах. А ты сейчас никто. Выметайся.

Охранник взял меня за локоть. Его хватка была железной. Меня вывели в коридор, хлопнув дверью так, что задрожали стены.

Коридор встретил меня гулом вентиляции и запахом пыли. Я стояла, прижавшись спиной к холодной стене, и пыталась успокоить дыхание. Сердце колотилось где-то в горле. Они забрали у меня инструмент. Без компьютера, без доступа к данным, мои расчеты становились бесполезными наборами символов на бумаге.

— Тяжелый урок?

Голос принадлежал Денису. Он сидел на полу у серверной стойки, разбирая старый блок питания. Его руки были испачканы смазкой, а лицо выглядело уставшим до синевы под глазами.

— Он прав, — тихо сказал Денис, не поднимая взгляда от паяльника. — Сопротивление бесполезно, Полина. Максим контролирует не только команду. Его отец спонсирует этот корпус. Ректор подписывает любые его бумаги, не читая.

— И что мне делать? Сидеть и ждать милости? — спросила я, чувствуя, как внутри нарастает злость.

— Нет. Работа в тени, — Денис наконец посмотрел на меня. В его серых глазах не было жалости, только спокойная прагматичность. — Чини технику. Помогите ребятам с драйверами. Получи доступ к черновым логам. Медленно, незаметно. Стань частью системы, которую они презирают.

Я посмотрела на свои руки. Чистые, ухоженные, привыкшие к клавиатуре, а не к отвертке. Стать прислужгой? Пропустить провод через себя ради чужого комфорта?

— Я не буду носить им кофе, — отрезала я.

— Тогда ты будешь носить их позор, — парировал Денис. — Выбирай.

Я развернулась и ушла. Мне не нужна была безопасная тропинка. Если они заблокировали цифровые двери, я найду другие. Старые. Те, о которых забыли.

Вечер выдался промозглым. Колледж опустел, оставив только дежурный свет аварийных ламп. Я подошла к служебному входу в лабораторию. Здесь висел старый замок, который, по слухам, открывался ключом от общежития 90-х годов. Ключом моего деда.

Мои пальцы дрожали, когда я вставляла холодный металл в замочную скважину. Щелчок. Дверь поддалась.

Я вошла внутрь. Темнота лабиринта серверов встретила меня гулом кулеров. Экраны мониторов светились синим, создавая иллюзию присутствия живых существ. Я быстро прошла к своему рабочему месту, надеясь, что хоть локальная сеть еще доступна.

Но стоило мне сесть и коснуться мыши, как все экраны в комнате одновременно погасли.

Тишина стала оглушающей. Затем, один за другим, мониторы зажглись снова. На каждом из них белыми буквами на черном фоне появилось одно и то же сообщение.

НЕ. ПАЧКАЙ. МОЮ. ИГРУ.

Я отняла ладонь от мыши. Сообщение висело сразу на всех мониторах; даже в дальнем углу белели эти точки между словами. «Мую». Автоматическая блокировка так не разговаривает. Очень хотелось оглянуться на дверь. Вместо этого я уставилась в экран, будто могла увидеть за буквами того, кто их набрал.

Паника подступила к горлу. Нужно бежать. Вызвать охрану, написать заявление. Но я осталась сидеть.

Если нет компьютера, будет аналоговый расчет.

Я достала из сумки потертый блокнот и карандаш. Села прямо на пол, прислонившись спиной к шкафу с оборудованием. Холодный металл впивался в плечи, но я чувствовала лишь странное удовлетворение. Они могли забрать у меня технологии, но не могли забрать голову.

В блокноте ещё оставались чистые страницы. Начала с расположения игроков, потом вписала время отката способностей. Карандаш царапал бумагу; один неверный угол пришлось зачеркнуть так густо, что порвала верхний слой. Мне нужна была рабочая схема, а не красивый ответ Максиму. Если её можно посчитать без сети, я её посчитаю. Даже на полу.

Глава 3

Утро началось с боли в спине и затекших конечностей. Я провела ночь, сверяя свои расчеты с реальностью, и к рассвету у меня была готова новая стратегия для следующей игры «Kings».

На паре по алгоритмам преподаватель ходил между рядами, проверяя работы. Когда он подошел ко мне, я молча протянула исписанные страницы тетрадей. Он просмотрел их, и его брови поползли вверх.

— Отличная работа, Полина. Глубина анализа поражает, — пробормотал он, ставя высший балл.

В этот момент дверь аудитории распахнулась. Максим вошел, не спрашивая разрешения. Его вид был идеально свежим, в отличие от моего, заспанного и потрепанного после ночи в лаборатории.

Он остановился у моей парты. Преподаватель растерянно моргнул, но промолчал. Власть денег здесь перекрывала власть знаний.

— Можно дать студентке дополнительное задание? — спросил Максим у преподавателя. Его голос был мягким, почти ласковым. — Практическое. Чтобы проверить теорию.

Преподаватель кивнул, явно нервничая. Максим повернулся ко мне.

— Оптимизация кода рендера. Лимит памяти — двести мегабайт. Время — десять минут.

Это была ловушка. Задача была сложной даже для профессионального разработчика. Ошибка означала провал практики и, возможно, отчисление. Но я видела шанс. Шанс доказать, что я не просто теоретик.

— Хорошо, — согласилась я, доставая ручку. Я не собиралась сдаваться.

Десять минут тянулись, как часы. Я писала код от руки, представляя каждую строку в голове, проверяя синтаксис, подбирая переменные. Пот выступил на лбу.

Через семь минут Максим обошел ряд и остановился позади меня. Я чувствовала запах его одеколона — тяжелый, древесный, навязчивый.

Он положил мне на стол мою куртку. Под ней лежал мой личный ноутбук. Я опустила глаза на сумку: отсек для него был пуст.

— Включи, — прошептал он мне на ухо. Его дыхание обожгло кожу шеи.

Я замерла. Пальцы зависли над клавиатурой.

— Или я скажу ректору, что ты пыталась взломать сеть сегодня ночью. Доказательства у меня есть. Твой выбор: стать моей личной ассистенткой-невольницей, выполняя все мои капризы, или вылететь с курса сегодня же.

Я медленно повернула голову. Наши лица оказались в сантиметрах друг от друга. В его глазах не было ненависти. Там был голод. Черный, бездонный голод.

Ноутбук лежал прямо передо мной, кнопка питания — под рукой. Он мог забрать его и уйти. Почему же требовал, чтобы я включила? Вчера расчёты были мусором, сегодня ради них он явился на чужую пару. Значит, всё-таки нужны. Я ещё не знала, сколько это даст мне свободы, но держалась за эту мысль, пока он стоял у моего плеча.

Я посмотрела на экран ноутбука. Затем снова на Максима.

Он ждал моего движения. Я ещё могла отдернуть руку — и сразу услышать звонок ректору.

Медленно, преодолевая внутренний протест, я протянула руку к ноутбуку. Нажала кнопку питания.

Экран вспыхнул ярким белым светом, ослепляя глаза. Появился логотип команды «Kings» — золотая корона на черном фоне.

Максим улыбнулся. Впервые за утро. Это была холодная, собственническая улыбка хищника, который наконец поймал добычу.

— Умница, — произнес он тихо, так, что слышала только я. — Теперь ты моя. Не смей дышать без моего разрешения.

За окном набежала туча; золотая корона на экране стала ещё ярче. Я нажала на тачпад сильнее, чем нужно. Согласие работать он получил. Моего согласия быть его вещью — нет.

Столовая «Технополиса» пахла жареным луком, отчаянием и дешёвым дезодорантом. Я держала поднос обеими руками, как щит, стараясь не смотреть по сторонам. Но стены здесь были тонкими, а сплетни — липкими, как паутина в углу чердака.

— Ой, это же она! Та самая, которая считает ошибки короля вслух!

Голос Арины разрезал гул толпы, чистый и звонкий, как колокольчик на елке. Она стояла у кассы, облокотившись на стойку так, будто была хозяйкой этого места. И, возможно, для многих — ею являлась. Её стримерская аудитория знала её лучше, чем собственные матери, а здесь, в колледже IT-гиков, статус дочки главного спонсора лиги весил больше, чем золотой диплом ректора.

Я не остановилась. Просто ускорила шаг, прижимая локти к бокам. Не реагируй. Ты призрак. Ты функция.

Но Арина была не из тех, кто любит тишину. Она сделала шаг мне навстречу, блокируя проход. Толпа студентов, сидевшая за ближайшими столиками, замерла, ожидая шоу. Кто-то уже достал телефон. Камеры включались с характерным щелчком затворов, похожим на выстрелы.

— Полина, дорогая, ты куда? — Арина улыбнулась, показывая безупречно белые зубы. — Твой хозяин еще не приказал тебе найти ему салфетки? Или, может, ты хочешь помочь мне с подносом? Он тяжелый, а у тебя такие... хрупкие ручки.

Она протянула мне свой поднос с недоеденной пиццей. Жест был нарочито уничижительным: возьми мою грязь. Вокруг захихикали. Смех был гадким, лающим, полным того самого животного азарта травли.

Моя тарелка съехала к краю подноса. Пришлось поправить его, пока Арина ждала ответа. Её пицца уже остыла, сыр застыл на картоне. Принять ещё и это? На камеру? Нет уж. Свой обед я кое-как донесу сама. Только бы голос не подвёл, если придётся говорить.

Я посмотрела Арине прямо в глаза, игнорируя протянутую руку, и прошла мимо, задев её плечом. Холодно. Презрительно. Как будто её там не было.

Поднос удалось удержать. Лишь бы она не пошла следом.

Арина взвизгнула от злости, развернулась и бросилась следом. Она схватила меня за локоть, впиваясь ногтями в ткань моей кофты. Боль пронзила предплечье, острая и жгучая.

— Ты думаешь, ты умная? — шипела она, придвигаясь ближе, чтобы микрофон телефона записал каждый слог. — Ты просто шлюха с калькулятором! Максим использует тебя, потому что ты бесполезна везде, кроме его постели!

На слове «постель» ближайший студент подвинул телефон ближе. Теперь в его экране помещалось только моё лицо. Я знала, как будет выглядеть этот кадр: рот открыт, глаза огромные, объяснений никто не досмотрит. А у меня ещё и локоть болел от ногтей Арины. Сжала зубы. Ей очень нужен был мой крик, и от этого хотелось кричать ещё сильнее.

И тогда тень накрыла нас обеих.

Запах сандала и дешевого энергетика. Тяжелый взгляд, который давил на затылок сильнее, чем любая физическая сила. Максим стоял позади Арины, скрестив руки на груди. Его лицо было маской спокойствия, но глаза метали молнии — не на Арину, а на меня. На мою истерику. На мою слабость.

Он сделал шаг вперед и перехватил мое запястье. Не грубо, но неотвратимо. Его пальцы сомкнулись вокруг кости, останавливая мои попытки вырваться. Теперь он вторгся в мое лич-

ное пространство ещё и посреди столовой. Его кожа была горячей, сухой, шершавой от мозолей на пальцах после часов гейминга.

— Отпусти, — прошептала я, чувствуя, как голос срывается.

Максим наклонился, его губы почти коснулись моего уха. Горячее дыхание обожгло шею.

— Если ты сейчас устроишь истерику, я скажу ректору, что ты сливаешь данные соперникам, — его голос был тихим, ровным, убийственным. — Улыбнись, Полина. Подтверди нашу дружбу. Или завтра твое имя будет стоять меньше, чем пачка чипсов в этом автомате.

Объектив Арины оставался направлен на нас. Максим говорил мне в ухо; зрителям достанется только картинка — капитан обнимает помощницу, а она почему-то злится. Я не могла даже оттолкнуть его, не подарив ей отличный заголовок. Удерживала поднос и пыталась придумать улыбку, которая не выглядела бы согласием.

Я медленно подняла уголки губ. Кривая, ломаная усмешка, полная ненависти и боли. Посмотрела прямо в камеру.

Победа? Нет. Капитуляция.

Толпа аплодировала. Арина торжествующе хмыкнула, убирая телефон. Максим отпустил мое запястье. Я поставила поднос на ближайший стол и почувствовала, как кровь снова начинает пульсировать в онемевших пальцах. Он даже не посмотрел на неё. Просто развернулся и ушел, оставляя меня стоять посреди столовой, окруженную взглядами, которые теперь казались мне сотнями глаз пауков.

Глава 4

Вечер в комнате отдыха команды «Kings» был адом. Кондиционер гудел на пределе, охлаждая перегретые серверы и еще более перегретые эго игроков. Я сидела в углу, на жестком пластиковом стуле, перед своим ноутбуком. Экран светился синевой, отражаясь в моих глазах, воспаленных от слез, которых я не позволила себе пролить.

Денис подошел тихо, как призрак. Я ждала, что он тоже спросит про Максима. После столовой даже от знакомого голоса хотелось отвернуться. Но бывший про-игрок, теперь техподдержщик, смотрел на мой ноутбук, а не на куртку, и держал стакан воды.

— Ты в порядке? — спросил он, ставя передо мной стакан воды.

— Спроси у Интернета, — горько ответила я.

Денис молча положил рядом планшет. Экран светился уведомлениями. Видео Арины набрало сто тысяч просмотров за два часа. Заголовок: «Король и его игрушка: эксклюзивный контент».

Я открыла комментарии. Руки дрожали, но я заставила себя читать.

«Геймерша-шлюха»

«Стипендия за постель? Ну ну, наука развивается»

«Да она даже правила игры не знает, зачем она Максиму?»

«Удали её аккаунт, она позорит команду»

Воду, которую принёс Денис, пить расхотелось. Прочитала последнее «удали» и потянулась закрыть комментарии — потом заметила спор об уроне. Там хотя бы были числа. Увеличила окно кода поверх чата. Не спряталась совсем, только заслонила эти рожицы строками, которые можно было проверить.

Focus on the logic. Logic doesn't lie. People do.

Я начала искать баг в механике, которую обсуждали в комментариях. Там, среди мусора, кто-то верно заметил ошибку в расчетах урона критических ударов. Если этот баг исправить, баланс рухнет. Команда Максима проиграла бы следующий матч.

Я нашла решение. Красивое, элегантное, математически безупречное. Я могла бы написать патч. Могла бы спасти репутацию команды. Но я не могла.

Access denied.

Мой доступ к серверам был заблокирован после инцидента в столовой. Максим знал, что я найду способ ответить. Поэтому он закрыл двери. Я была загнана в угол собственным умом.

Дверь комнаты отдыха распахнулась. Максим вошел, не здороваясь. Его куртка пахла дождем и сигаретами. Он подошел к моему столу, глядя на экран ноутбука.

— Что ты делаешь? — спросил он холодно.

— Работаю, — соврала я, сворачивая окно с кодом. Слишком поздно. Он видел.

Максим поднял ноутбук со стола, не дав мне закрыть крышку. Я инстинктивно потянулась за ним, но он отступил назад, прижав технику к груди.

— Денис, — окликнул Максим. Техподдержщик вздрогнул. — Объясни своей помощнице, почему она анализирует чужой матч через твой личный аккаунт. Это нарушение протокола безопасности.

— Я... я просто проверял логи, — пробормотал Денис, опуская голову.

— Лжи мне еще раз, и ты вылетишь, — отрезал Максим. Он повернулся ко мне. Его лицо было бесстрастным, но челюсть сжалась так сильно, что под кожей проступили желваки. — Ты нарушила условия. Ты шпионишь.

— Шпионю?! — Впервые за весь день внутри что-то оборвалось. Ненависть, копившаяся с утра, выплеснулась наружу. Я встала, уперев руки в стол, и подалась к нему, хотя ростом была ниже на голову. — Ты трус, Максим! Ты прячешься за спинами фанатов! Ты позволяешь

Арине делать из меня посмешище ради дешевых лайков, а сам боишься признаться, что без моего анализа ты будешь играть как слепой котенок!

Тишина стала оглушающей. Другие игроки замерли за своими мониторами. Денис побледнел.

Максим не ударил меня. Не повысил голос. Он просто смотрел на меня. Долго. Внимательно. Так, будто изучал новую сложную задачу, которую никак не мог решить.

Его глаза изменились. Гнев сменился чем-то другим. Интересом? Раздражением? Голодом?

— Ты права, — сказал он тихо.

Я моргнула, сбившись с ритма. Это не входило в сценарий наказания.

Максим поставил ноутбук обратно на стол. Медленно. Аккуратно.

— Значит, напиши разбор нашего проигрыша прошлой недели. До утра. Каждую секунду тайминга, каждую ошибку позиционирования. Если хоть одна цифра будет неверной, я передам комиссии запись того, как ты использовала служебные ресурсы для личных целей. Ты понимаешь?

— Да, — выдохнула я.

— Тогда работай. И перестань звонить родителям. Они уже видели новости. Им лучше не знать, что их дочь — игрушка капитана.

Он ушел, хлопнув дверью. Я осталась стоять, чувствуя, как ноги подгибаются. Телефон действительно вибрировал в кармане: мама, папа, бабушка. Десятки сообщений. Паника. Вопросы.

Я выключила звук. Села. Открыла документ.

Согласилась писать отчет. В этом не было ничего добровольного, кроме того, как именно я его напишу. Маме отвечу позже — сейчас её голос окончательно добил бы меня. Открыла первый раунд и начала отмечать ошибки без скидок на капитана. Если ему нужен анализ, получит анализ. С моей фамилией под ним.

Ночь тянулась бесконечно. Кофе остыл, превращаясь в горькую жижу. Глаза болели от напряжения. Писала, стирала, переписывала. Ошибку в центре карты отметила первой, потом вернулась к заходу слева: там капитан торопился уже за две секунды до драки.

Под утро, когда небо за окном киберзала начало светлеть с серого на грязно-розовый, я закончила отчет. Пальцы немели. Я случайно кликнула мышкой не туда. Черновик с жесткой, личной критикой стиля игры самого Максима — его импульсивности, его зависимости от агрессивных рисков — улетел в общий чат команды.

Я замерла. Сердце пропустило удар.

Чат молчал три минуты. Потом четыре.

На пятой минуте пришло сообщение от пользователя King.

«Я прочитал. Ты права во всем. Приходи в зал в 6 утра.»

Сообщение просигналило, когда я уже ложилась спать. Перечитала его трижды: приказ, замаскированный под приглашение. Заснуть не получилось — вставала, пока за окном ещё темнело, и шла через пустой двор к корпусу, прокручивая в голове вопросы, которые так и не решилась задать.

Киберзал был погружен в полумрак. Горел только один монитор, отбрасывая синий свет на спинку кресла, в котором сидел Максим. Он не обернулся, когда я вошла.

— Арина удалит видео сегодня днем, — сказал он в темноту. Его голос звучал хрипло, невыспавшимся.

Я остановилась в паре метров от него.

— Почему?

— Потому что мне нужен кто-то, кто видит то, чего не вижу я.

Он наконец повернулся. В свете монитора его глаза выглядели не враждебно, а голодно. Пустыми и одновременно переполненными чем-то темным.

— Ты теперь моя тень, Полина. И тени нельзя бояться темноты.

Удалит видео. Эту фразу я повторила про себя, пока он говорил о тени. Уже тянулась проверить телефон, хотя до дня ещё далеко. Потом услышала «моя» — и руку опустила. Хорошо, Максим. Но чужую тень ты сейчас просишь считать лучше тебя.

Сердце колотилось где-то в горле, отдавая тупой болью в висках. Я стояла перед турникетом серверной комнаты IT-центра, чувствуя себя не студенткой-стипендиаткой, а воровкой, которая пытается проскользнуть на кухню после закрытия ресторана. В кармане куртки лежал мой студенческий ID — единственная вещь, дающая мне право дышать этим стерильным воздухом.

Я приложила карту к считывателю. Красная лампочка мигнула так агрессивно, будто плевалась ядом. Звук был сухим и окончательным: «Access Denied».

— Ты тут лишняя, детка, — раздался ленивый голос слева.

Охранник ткнул пальцем в терминал. Обгрызенный ноготь почти закрывал мою фамилию. Телефон он так и держал в другой руке; ради меня даже не отвлёкся от ленты. После видео Арины это казалось особенно гадким. Он видел красный отказ, я видела свою фамилию — и ни одному из нас не требовалось спрашивать, кто распорядился.

Мои щеки вспыхнули жаром стыда. Хотелось провалиться сквозь линолеум. Но внутри, под слоем паники, шевельнулось что-то холодное и колючее. Страх. Не за себя. За данные. Без архивов матчей я не смогу доказать свою правоту Максиму. А если не смогу — меня отчислят. Тихо, без скандала, просто аннулируют стипендию и выставят за дверь общежития через три дня.

Я сделала вид, что сдаюсь. Опустила голову, развернулась и побрела по коридору, шаркая кедами. Шаг за шагом удалялась от турникета, пока не свернула за широкую бетонную колонну технического блока. Здесь пахло пылью и перегретым пластиком. Я спряталась в тени, прижимаясь спиной к холодной стене, и начала считать ритм работы сканеров у входа. Каждый цикл проверки доступа длился ровно четыре секунды. Четыре секунды тишины между звуками сигнализации.

Физический вход невозможен. Нужен цифровой ключ. Или кто-то, у кого есть этот ключ.

Глава 5

Из темноты соседнего прохода, где обычно валялись старые мониторы и обрезки кабелей, бесшумно вынырнул силуэт. Сердце пропустило удар. Я инстинктивно сжала кулаки, готовясь защищаться, но фигура не двигалась угрожающе. Она просто стояла, скрестив руки на груди.

Денис. Техподдержка. Тихий парень в растянутой серой толстовке, которого никто не замечал, потому что он умел быть частью мебели.

Он посмотрел на мои пустые руки, потом на турникет, потом снова на меня. Его глаза были темными и внимательными, как у совы, высматривающей мышь.

— Если будешь стоять здесь дольше минуты, придёт дежурный админ, — сказал он тихо, почти шепотом. Голос был ровным, без интонаций. — У тебя есть тридцать секунд, чтобы сказать, зачем тебе лог-файлы матча "Kings" против "Vipers".

Я замерла. Он уже видел, как меня выставили от команды. Теперь угадал ещё и матч. Неужели прочитал мой отчёт?

В голове вспыхнула картинка: экран ноутбука Максима в комнате отдыха, таймер раунда, критическая ошибка в использовании ультимативной способности персонажа. Я увидела её раньше всех.

— На третьей минуте и двадцати двух секундах, — выпалила я, глядя ему прямо в лицо, — герой Максима использовал скилл слишком рано. Тайминг сбился из-за лага в сети, но система зарегистрировала ошибку как человеческую. Это стоило им победы.

Денис моргнул. Один раз. Медленно. Он отвел взгляд от моего лица и посмотрел куда-то в пол, словно проверяя свои собственные воспоминания. Тишина затянулась. Я чувствовала, как пот стекает по спине, холодный и липкий.

— Ты права, — наконец произнес он. В его голосе появилось что-то новое. Не уважение, нет. Скорее, интерес хищника, который нашел необычную добычу. — Но прямой доступ я тебе не дам. Меня уolest.

— Тогда зачем ты вообще здесь? — спросила я резко. Раздражение прорвалось сквозь страх.

— Потому что ты единственный человек в этом здании, кто видит игру, а не картинки, — ответил Денис. Он сделал шаг ближе, понизив голос еще сильнее. — Есть сделка. Мой старый тестовый терминал в подвале. Он изолирован от основной сети, но имеет локальный кэш данных последних турниров. Я могу дать тебе туда зайти удаленно... или физически, если будешь осторожна. Но взамен ты починишь скрипт автоматизации рутинных задач, который висит уже неделю. Мне надоело вручную пересобирать логи каждый вечер.

Локальный кэш. Я зацепилась за эти два слова. Не нужно лезть на главный сервер, просить Максима или ждать, пока он передумает. А скрипт я хотя бы смогу открыть. Денис ждал ответа, и я впервые испугалась не предложения, а того, что он сейчас его заберёт.

— Согласна, — сказала я мгновенно. Ни секунды колебаний.

Денис кивнул и развернулся, жестом показывая следовать за ним. Мы шли молча, вниз по лестнице, миновав этаж с лабораториями, где обычно гудели серверы. Подвал встретил нас гулом вентиляторов и запахом озона. Комната была тесной, заваленной коробками с запчастями. Посреди хаоса стоял стол с единственным компьютером, экран которого светился синим в полумраке.

Денис сел на стул и включил терминал. Экран ожил, требуя авторизацию. Поле для ввода пароля мигало красным.

— Двухфакторная, — пробормотал он, начиная нервно собирать провода вокруг себя. — Привязка к телефону админа. Я не могу обойти это быстро. Нам нужно уйти, пока не пришёл админ...

Его паника была заразной. Я почувствовала, как кровь отлила от лица. Нет. Так дело не кончится.

Я перехватила мышку. Пальцы сами нашли знакомое положение. Память тела работала быстрее головы. Этот старый интерфейс входа я разбирала на практикуме. Он иногда пропускал запрос на подтверждение, если последовательность клавиш была нарушена специфическим образом. Это был грязный хак, уровень "студента второго курса", но он работал.

Быстрые движения. Enter. Пробел. Shift+Tab.

Экран мигнул. Курсор завис. Потом поле пароля исчезло, оставив лишь стандартное приглашение командной строки.

Денис перестал перебирать провода. Я не смотрела на него: боялась, что приглашение командной строки исчезнет, если отведу глаза. Вошли. Неужели вошли? Хотелось улыбнуться, но сначала нужно было забрать логи, ради которых мы сюда спустились.

— Ты только что взломала защиту уровня безопасности "Альфа", — сказал он одними губами.

— Я использовала дыру в коде, которую забыли залатать, — поправила я, чувствуя, как дрожат руки. — Давай файлы.

Он молча пододвинул мне флешку. Я воткнула ее в порт, и на экране побежали строчки загрузки архивов. Секунды тянулись, как часы. Каждый писк вентилятора казался сигналом тревоги.

И вдруг дверь распахнулась.

Резко, с грохотом, ударившись о стену. Свет из коридора ворвался в подвал, слепя глаза. На пороге стояла Арина. Ее идеально уложенные волосы блестели, дорогое платье подчеркивало статус дочери спонсора лиги. В руках она держала телефон, экран которого светился уведомлениями.

Она остановилась, осмотрев комнату. Взгляд скользнул по Денису, замершему с проводом в руке, и по мне, сидящей за терминалом.

— Что происходит? — спросила она холодно. В ее голосе не было удивления. Только расчет.

Денис среагировал мгновенно. Он резко дернул шнур питания монитора. Экран погас, погружая нас обратно в полумрак.

— Диагностика периферии, — спокойно ответил он, не поднимая глаз от стола. — Старый блок питания искрит. Опасность возгорания.

Я не двигалась. Сердце билось так сильно, что я боялась, оно выпрыгнет из груди. Нужно было делать вид, что я чиню клавиатуру. Я схватила механическую клавиатуру, лежащую рядом, и начала бормотать технические термины, делая вид, что разбираю корпус.

— ...контакты окислены, нужно прочистить спиртом...

Арина не двинулась с места. Она сделала шаг внутрь, носком туфельки задев коробку с кабелями. Запах ее парфюма — сладкий, тяжелый, дорогой — заполнил собой все пространство. Он перебивал запах пыли и озона.

Она подошла ближе. Слишком близко. Я почувствовала тепло ее тела, слышала дыхание.

— Почему ты помогаешь этой... помощнице? — спросила Арина, обращаясь к Денису, но глядя на меня. В ее глазах плясали дьявольские огоньки. — Ты знаешь, что будет, если Максим узнает? Он любит свои игрушки. И он ненавидит, когда их трогают.

Денис поднял голову. Впервые за все время я видела в его взгляде не покорность, а сталь. Холодную, твердую вежливость.

— Я выполняю служебные обязанности, Арина, — произнес он четко. — Проверка оборудования входит в мой регламент. Вы хотите подать жалобу на неработающую технику? Я запишу номер заявки.

Арина переступила через коробку и остановилась. На вопрос о номере заявки так и не ответила. Я перестала терзать корпус клавиатуры: ещё немного — и в самом деле сломаю. Денису удалось дать ей занятие, которое нельзя было красиво снять. Жаловаться на старый блок питания куда скучнее, чем на меня.

Она фыркнула, поправляя прядь волос.

— Следите за языком, техник. И за руками.

Развернувшись, она вышла, хлопнув дверью так, что с полок посыпались винтики. В наступившей тишине было слышно только наше учащенное дыхание.

Денис выдохнул. Его плечи опустились, но он улыбнулся. Криво, устало, но искренне.

— Она не верила ни одному моему слову, — сказал он. — Но ей нужно было уйти красиво.

— Ты спас меня, — прошептала я.

— Я спас себя, — поправил он. — Если бы она вызвала охрану сейчас, нам обоим конец.

Он вынул флешку из порта и протянул мне. Черная, пластиковая, невзрачная. Архивы наконец скопированы. Я протянула руку, пока он не передумал.

— Правила игры, Полина, — сказал Денис, глядя мне в глаза. — Ты будешь анализировать матчи анонимно. Никнейм 'Ghost'. Отчеты присылаешь мне. Я внедряю тактики в команду, приписывая заслуги алгоритмам ИИ или себе. Но запомни главное условие: если тебя поймают, я не признаюсь. Для меня ты никто. Просто случайный прохожий в подвале.

Я взяла флешку. Прижала большой палец к разъёму: эту маленькую вещь ещё потерять страшно.

Флешку спрятала в карман и проверила пальцем, что она там. Арина могла сколько угодно снимать меня в столовой. На этом маленьком пластике было куда больше пользы, чем в её ролике: маршруты, время, провалы команды. Максим ещё не знал, откуда ему придёт следующая подсказка. Я знала. От этой разницы вдруг стало легче стоять на ногах.

Пусть в общем чате продолжает мелькать «игрушка». Отчёты будут приходить от Ghost. Я мысленно попробовала новое имя и решила: годится. К нему пока никто не успел прицепить чужую постель.

— Договорились, — сказала я.

Мы разошлись молча. Денис остался докладывать о "поломке", я выбралась в коридор, стараясь не привлекать внимания. Лицо горело, ноги были ватными, но голова работала ясно, как никогда прежде.

Вернувшись в свою комнату в общежитии, я заперла дверь. Руки дрожали, когда я доставала свой личный ноутбук из рюкзака. Он был старым, тяжелым, с потертым кожзамом. Но он был моим.

Я подключила флешку. Экран ожил, отражаясь в моих глазах. Открыла защищенный канал связи, который Денис дал мне на листочке бумаги. Система предложила создать пользователя.

Набрала: Ghost.

Пароль: Polina1998 (старая, дурацкая и слишком очевидная комбинация; я сразу стёрла её и поставила длинный случайный пароль).

Открыла архивы матчей. Данные сыпались, как снег. Цифры, графики, тайминги. Я видела ошибки Максима так отчетливо, будто они были написаны кровью на белом холсте. Его самоуверенность, его слепые зоны, его слабость.

Я начала печатать первый отчет. Быстро, зло, точно. Каждое слово было ударом.

Когда закончила, отправила файл через зашифрованный канал Денису. А затем, не удержавшись, открыла чат с никнеймом 'King'. Тот, что создал Максим для внутренней коммуникации команды. Я знала его ID. Денис упомянул вскользь.

Курсор мигнул. Я набрала сообщение, которое могло уничтожить мою репутацию, если бы его поймали. Перечитала. Палец задержался над Enter: слишком легко он вчера выбросил мои расчёты.

«Твоя защита дырявая, Максим. Я вижу всё.

— G»

Отправила.

Закрыла крышку ноутбука, прижавшись лбом к холодному пластику. В темноте комнаты, среди шума вентилятора компьютера, я улыбнулась. Он прочитает. Хоть это уже не выбросит в корзину.

Глава 6

Воздух в комнате отдыха «Kings» пах перегретым пластиком, остывшим энергетиком и чужой агрессией. Этот запах въедался мне под кожу ещё до того, как я успела переступить порог.

Максим швырнул на стол распечатку так, что кружка с недопитым кофе задрожала. Бумага скользнула по глянцевой поверхности, уткнувшись в край монитора. Его глаза, обычно холодные и пустые, сейчас горели лихорадочным огнём проигравшего тирана.

— Найди ошибку, — прорычал он, не глядя на меня. Голос был низким, вибрирующим от сдерживаемой ярости. — И сделай это быстро. Команда тупила. Я хочу подтверждение.

На распечатке жирно выделили ошибки команды. Ошибки Максима почему-то остались без пометок. Я провела ногтем по краю листа и пересчитала минуты: капитан успел сорвать позицию раньше, чем саппорт не туда шагнул. Удобный разбор. Подписать такой — а потом объяснять ребятам, зачем я подмахнула капитану? Нет, сначала объясню.

Я молча взяла маркер. Черный, толстый, пахнущий химией.

Пока Максим ждал моих слов, я повернулась к белой маркерной доске за его спиной. Рисунок начался сам собой. Точки входа врага. Траектории обхода. Зона контроля карты. Мои руки двигались быстрее мыслей, превращая хаос цифр в геометрию. Линии пересекались, образуя узел, который невозможно было развязать без жертв.

— Ты игнорируешь меня? — его тон стал опаснее. Он сделал шаг ко мне, но замер, увидев схему.

— Я показываю правду, которую ты боишься увидеть, — произнесла я ровно, хотя кончики пальцев дрожали от напряжения. — Это не «тупили». Это системный просчёт в макропозиционировании.

Дверь распахнулась с грохотом, нарушая хрупкое равновесие момента. Арина вошла, словно хозяйка бала, держа в одной руке стаканчик с латте, а в другой — влажную салфетку. Она улыбалась своей дежурной, стерильной улыбкой инфлюенсера, но глаза были хищными.

— Ой, кто тут у нас? — протянула она, подходя ближе. Её духи — сладкие и давящие — ударили мне в нос. — Наш маленький гений по выдумыванию оправданий? Ты снова рисуешь граффити на чужих ошибках, Поля?

Салфетка пошла прямо к узлу линий. Я только что свела туда все три маршрута; один сотрёт — и придётся начинать объяснение заново. Арина могла этого не понимать. Поэтому сначала посмотрела на неё, потом на салфетку. Улыбка сказала достаточно.

Я перехватила её запястье. Не резко, но уверенно. Кожа Арины была горячей, пальцы мягкими, ухоженными до блеска. Арина дёрнула кистью, но я удержала её: салфетка уже касалась последней линии.

— Если ты сотрёшь это, — тихо сказала я, глядя ей прямо в глаза, — ты сотрёшь доказательство того, что Кинг просчитался. Хочешь быть той, кто скрывает правду от своего капитана? Или той, кто защищает его честь ценой победы?

Арина замерла. Улыбка застыла на её лице, став похожей на трещину на фарфоре. Она посмотрела на Максима, ожидая поддержки, но он лишь наблюдал за мной с тем странным выражением, которое появлялось, когда я говорила то, чего он не хотел слышать, но должен был принять.

— Ты думаешь, я не знаю свою игру? — Максим наконец вмешался, отрываясь от стены. Его презрение было осязаемым, тяжелым, как мокрая куртка. — Ты просто угадала совпадение. Интуиция капитана выше твоих сухих цифр, Полина. Ты никто. Ты функция.

— Функция не ошибается, — парировала я, доставая телефон. Экран светился тайм-кодами, которые я синхронизировала вручную, сверяя каждое движение героя с метриками

урана. — Вот. Секунда 14:23. Герой уходит в слепую зону, потому что алгоритм приоритета целей считает его безопасным. Секунда 14:25. Разворот. Потеря контроля. Это не интуиция, Максим. Это баг логики, которую ты сам же и утвердил год назад.

Максим прищурился на таймкоде. Я задержала телефон перед ним: пусть успеет сверить. Здесь уже не получится сослаться на скучные таблицы — на записи стоял его герой, на версии конфигурации его подпись. Ещё секунду я боялась, что он просто выбьет аппарат из моей руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.